

Они поспешно выбрались из камеры. На пороге Андерсон покачнулся и едва не рухнул: скованные тяжелой цепью ноги отказывались служить, и каждый шаг давался ему с огромным трудом.

Вода на этаже уже поднялась до колен. Тан Буфань, хмурясь, упорно пробирался вперед. Потоп прибывал куда стремительнее, чем он предполагал.

— Это твоих рук дело? — спросил идущий следом Андерсон, вглядываясь в темноте в затылок Тан Буфани. Его отросшие до шеи волосы совсем промокли от хлещущих сверху струй.

— Моих, — отозвался Тан Буфань, у которого только сейчас по-настоящему разболелась голова от осознания содеянного. — Я высыпал в слив целый мешок быстросохнущего цемента. Думал, просто забьет унитаз, а теперь выходит... Кажется, я пустил под откос всю канализацию этого чертова института.

Комплекс располагался глубоко под землей, и выход из строя дренажной системы означал катастрофу: воде попросту некуда было уходить, и она заполняла этот подземный «колодец». Даже если перекрыть магистральный водопровод, соленая морская вода все равно будет сочиться сквозь толщу грунта — именно из-за этой вечной фильтрации в лабораториях всегда стояла удушливая сырость.

— Раз на нашем уровне вода поднялась так высоко, нижние ярусы наверняка затопило под завязку, — мрачно резюмировал Андерсон и тут же спросил: — Ты плавать-то умеешь?

— С трудом... — Тан Буфань намеренно замедлил шаг, чтобы его хромающий спутник не отстал. — А ты?

— Я-то умею, но вот незадача, — Андерсон с горькой усмешкой покосился на скрытые под темной водой ноги, — как плыть, когда лапы скованы?

Тан Буфань замер. Голова разболелась еще сильнее.

Неподалеку зиял просторный проем лестничной клетки. Вокруг царила зловещая тишина, нарушаемая лишь редким топотом — наверх в панике пробегали запоздалые сотрудники. Поразмыслив, Тан Буфань жестом приказал Андерсону укрыться в глубокой нише у стены.

— Я помню, что этажом ниже есть лаборатория металлосинтеза. Там наверняка найдутся инструменты, чтобы срезать твои кандалы. Я быстро все прочешу, а ты жди меня здесь, — скомандовал Тан Буфань и небрежным жестом зачесал мокрую челку на лицо, пытаясь хоть немного замаскироваться.

— Я с тобой, — возразил Андерсон. Ему совсем не улыбалось оставаться одному.

— Ты и шагу сделать нормально не можешь. Если наткнемся на кого-нибудь с пушкой, станешь идеальной мишенью, — отрезал Тан Буфань и мягко, словно ребенка, примирительно добавил: — Ну же, будь умницей. Жди здесь.

Андерсон закатил глаза и фыркнул:

— Оставь эти нежности для своего Сяо Луи. На мне твои штучки не работают.

— Тогда просто слушайся и не заставляй меня уговаривать, — парировал Тан Буфань. Накинув снятый с какого-то бедолаги белый халат, он с самым невозмутимым видом шагнул на лестницу.

Проводив его взглядом, Андерсон лишь тяжело вздохнул и привалился спиной к сырому бетону в углу.

Ступени превратились в бурлящие пороги: вода хлестала вниз сплошным потоком, напоминая подземный водопад. Тан Буфань торопливо спускался, преодолевая сопротивление течения. На следующем ярусе грязная жижа доходила ему уже до пояса.

Он быстро обшарил коридор, но нужной лаборатории металлосинтеза не обнаружил. Пришлось спускаться еще ниже. На лестнице он едва не столкнулся с человеком, который, надрывно кашляя, карабкался вверх по перилам.

— Браток... кхм-кхм! — хрипло окликнул его незнакомец. — Туда нельзя... там всё затопило под завязку! Кха-кха... Я едва не захлебнулся, пока выбирался... Тьфу!

Тан Буфань признал его — они частенько пересекались в столовой. К счастью, на лестнице царил кромешный мрак, превращающий всех в неразличимые силуэты, так что лаборант даже не догадался, кто перед ним. Опасаясь, что его светящиеся во тьме глаза выдадут его с головой, Тан Буфань прикрыл веки и, нащупывая дорогу рукой вдоль перил, невнятно буркнул:

— Понял.

Мужчина хотел было сказать что-то еще, возмущенный таким упрямством, но сверху вдруг донесся приглушенный, едва различимый вой противозвушной сирены. Оба замерли. В следующий миг до лаборанта дошел смысл сигнала, и он, напрочь позабыв о странном незнакомце, в панике бросился вверх по ступеням, истошно вопя:

— Зверолюди! Зверолюди прорвались!

Сердце Тан Буфана радостно екнуло. Дождавшись, пока шаги беглеца стихнут вдали, он распахнул глаза, озарившие темноту слабым зеленым свечением. Прислушавшись, он убедился: это действительно была тревога, пускай до глубоких подземелий доносились лишь

жалкие отголоски сирены. Если бы в комплексе не вырубилось электричество, сейчас из всех репродукторов гремел бы оглушительный вой.

«Неужели Лу И действительно здесь?»

Тан Буфань не мог сдержать ликования. Он и представить не мог, что пущенный им слух ради того, чтобы спровадить Зеро, окажется пророческим. Теперь понятно, почему тот до сих пор не вернулся.

Однако радоваться было рано — сидеть сложа руки и ждать спасения он не собирался. Тан Буфань продолжил спуск. На следующем уровне вода уже доходила ему до груди. Преодолевая сильное сопротивление ледяного потока, он упрямо брел на поиски нужной лаборатории.

На этот раз ему повезло, но массивная дверь оказалась наглухо заперта. Впрочем, для Тан Буфаня, уже наловчившегося ползать по вентиляции, это не стало преградой. Отыскав в коридоре вентиляционный люк, он без колебаний юркнул внутрь трубы.

В самой лаборатории бушевал настоящий потоп. Вода поднялась почти до потолка, превратив помещение в резервуар, что превратило поиски в сущий кошмар. В мутной, темной жиже было невозможно ничего разглядеть. Время поджимало, уровень воды неумолимо рос, и Тан Буфань, отчаявшись найти что-то конкретное, просто нащупал на дне первый попавшийся увесистый металлический прибор и вынырнул наружу, жадно хватая ртом воздух.

«Скверно. Так нам с острова не выбраться».

Он пробирался обратно по узкой трубе вентиляции, размышляя о безвыходности их положения. Мокрая одежда липла к телу. Даже умей он плавать как рыба, выбраться с такой глубины в затопленном комплексе без акваланга было физически невозможно — ни ему, ни тем более скованному Андерсону дыхания бы попросту не хватило.

«И зачем я только забил эти трубы цементом?»

Он спрыгнул из люка в воду, и в душе шевельнулось раскаяние. Надо было действовать проще — довериться первобытной силе зверолюда и пробивать себе путь напролом. Ладно, сейчас главное — освободить Андерсона от кандалов, а там видно будет.

С трудом удерживая в руках мокрый тяжеленный агрегат неизвестного назначения, Тан Буфань побрел к лестнице. Вода прибывала настолько быстро, что ему приходилось идти на цыпочках, чтобы не наглотаться грязной жижи.

Вдруг до его слуха долетел странный, едва уловимый всплеск. Звук не был похож на простое колыхание воды — кто-то осторожно, крадучись плыл навстречу. Тан Буфань мгновенно замер и прижался к стене, стараясь не производить лишнего шума. Интуиция подсказывала: это

точно не бегущие в панике сотрудники института. Ученые не стали бы скрываться так тихо и профессионально.

Стоило ему остановиться, как загадочные всплески впереди тоже прекратились. Оказавшись в ледяном плену замершей воды, Тан Буфань ощутил, как по спине пробежал холодок. Чутье кричало: его обнаружили.

Понимая, что бесконечно стоять в прибывающей воде нельзя, он решил прикинуться обычным сотрудником и негромко позвал:

— Эй, есть кто? Я только что из лаборатории. Давайте выбираться вместе?

Ответом ему была лишь глухая тишина. Помедлив еще мгновение, Тан Буфань крепче перехватил прибор и осторожно шагнул к проему. На самом пороге он застыл: прямо из воды на него безморгально смотрели два кроваво-красных глаза. Их обладатель, мутант с зеленоватой кожей, едва высовывал голову на поверхность и не сводил с него пристального взгляда.

От неожиданности Тан Буфань вздрогнул, но, успев морально подготовиться к худшему, быстро взял себя в руки. Перед ним был такой же беглец из клеток — взрослый токсичный человек. В этих стенах зрелых мутантов оставляли лишь в исключительных случаях: либо если те обладали выдающимся интеллектом, либо при наличии уникальных, ценных для науки мутаций. К какому именно типу относился этот субъект, Тан Буфань не знал. Они молча изучали друг друга взглядами на расстоянии нескольких метров.

— Человек?.. Или... зверолюд? — раздался хриплый, каркающий голос из темноты.

— Конечно, человек, — мягко улыбнулся Тан Буфань. Он прекрасно знал, что внешне практически неотличим от обычных людей, если не считать фосфоресцирующих в темноте глаз. Именно это потустороннее свечение и заставляло токсичного человека держать ухо востро.

— Здесь становится солоно. Ищи укрытие повыше, — спокойно произнес Тан Буфань, светя глазами в полумраке. Он попытался невозмутимо обойти мутанта, продвигаясь вперед на цыпочках, но не успел сделать и пары шагов, как его нога наткнулась под водой на что-то холодное и упругое.

Кто-то невидимый осторожно ощупывал его ноги под водой. Тан Буфань скосил глаза вниз... и похолодел: из темной глубины на него уставился добрый десяток багровых огоньков.

Сглотнув подступивший к горлу ком, Тан Буфань пересилил страх, опустил руку в ледяную воду и наугад нащупал чью-то макушку. Волосы у существа оказались склизкими, неприятными на ощупь — точь-в-точь как мокрые водоросли. Тан Буфаня передернуло от отвращения, но он не отдернул руку. Вместо этого он с поразительным хладнокровием провел

ладонью по чужому лицу, удивляя создание нежной текстурой своей кожи, а затем как ни в чем не бывало зашагал дальше.

Затаившийся в глубине мутант от такой неслыханной фамиллярности буквально опешил.

Под пристальными взглядами целой своры токсичных людей Тан Буфань с абсолютно невозмутимым видом поднялся на ступени и начал неторопливо подниматься.

— Вроде зверолюд...

— Да нет, человек. На нем белый халат мудрецов.

— Но глаза-то у него светятся...

— Кажется, это та самая Мать! Он меня только что погладил, хи-хи-хи...

— Уходим быстрее на нижние ярусы. Зверолюди идут.

— Сюда идут зверолюди... Проклятые твари...

Тан Буфань бросил короткий взгляд назад. Снизу бесконечной вереницей — сперва десятки, затем сотни — поднимались токсичные люди. Они бесшумно скользили сквозь затопленные коридоры, уходя в самые темные глубины заброшенного комплекса. От этой картины у него тревожно сжалось сердце, и он поспешил ускорить шаг.

Вернувшись на исходный этаж, он обнаружил Андерсона на том же самом месте в углу. Заметив Тан Буфania, тот облегченно выдохнул.

— Там внизу полно токсичных людей, — взволнованно прошептал Тан Буфань, приблизившись.

— Я думал, они просто сбежали из клеток, но, судя по разговорам, Зеро намеренно натравил их на зверолюдей. Переживаю за Лу И...

— Сейчас не до них, нам бы самим выбраться, — оборвал его Андерсон, протягивая руку. — Давай сюда прибор.

Тан Буфань передал ему увесистую железку, и они вместе склонились над ней, пытаясь разобраться в конструкции.

— И как этим вскрывать замки? — Андерсон озадаченно покрутил штуковину. С виду она напоминала какой-то лабораторный микроскоп. — Где ты только откопал это чудо техники?

— Лабораторию затопило под потолок, в мутной воде ничего толком не разглядеть. Схватил первое, что под руку попало. Но когда я брал его, то укололся обо что-то очень острое, — пояснил Тан Буфань.

Андерсон пригляделся и действительно заметил стальной шип у основания трубки прибора.

— Подойдет, — кивнул Андерсон и принялся безжалостно разбирать корпус голыми руками. — Кажется, это высокопрочный резец для гравировки по металлу.

— Точно, — Тан Буфань принялся помогать ему откручивать детали. — Если снимем этот штырь, сможем использовать его как зубило, а тяжелым корпусом ударим сверху. Цепь должна лопнуть.

Напрягая пальцы, Андерсон с силой выкрутил крепежный винт и извлек прочный стальной стержень длиной с зубочистку. Сев на корточки прямо в воду, он прижал острие к звену цепи и начал ожесточенно колотить по нему тяжелым корпусом прибора.

Брызги полетели во все стороны. Тан Буфань отступил на пару шагов, с тревогой вглядываясь в сторону лестничного проема: металлический лязг разносился по пустому коридору слишком отчетливо. Большинство сотрудников института уже наверняка эвакуировались, но вот сколько мутантов сейчас бродит по коридорам — оставалось только гадать.

Беда, как водится, пришла откуда не ждали. Из полумрака лестничной клетки донеслись тихие, мерные всплески воды. Андерсон тоже уловил этот звук и мгновенно замер, прекратив удары.

— Быстрее! — шепнул Тан Буфань, решительно шагнув к выходу. — Я отвлеку их, а ты заканчивай.

Андерсон хотел было схватить его, но скованные ноги лишали его малейшей маневренности.

«Сука, ну и цепи... Зеро явно не пожалел для меня лучшей стали».

Прокляв все на свете, он лишь крепче сжал стальную иглу и с яростью принялся бить по цепи. Гулкие удары тяжелого металла по стали эхом отдавались в замкнутом пространстве.

Чтобы выиграть время, Тан Буфань почти бегом бросился в сторону лестницы и прямо на повороте натолкнулся на чью-то массивную фигуру. Незнакомец был насквозь мокрым, но от его тела исходил мощный жар и резкий, дикий запах зверя. Тан Буфань инстинктивно попытался отпрянуть, но сильные руки мгновенно и намертво вцепились в его плечи.

— Учитель?.. — раздался в полумраке до боли знакомый, хриплый юношеский голос.

Тан Буфань ошеломленно замер. Слыша этот родной голос, он почувствовал, как к глазам подступили горячие слезы. Он порывисто вскинул голову. Собеседник мягко отвел в сторону налипшие на лоб мокрые пряди, открывая его лицо, и когда Тан Буфань встретился взглядом с мерцающими разноцветными звериными глазами — золотым и зеленым, — он изо всех сил обнял Лу И в ответ.

<http://bllate.org/book/19039/2003788>